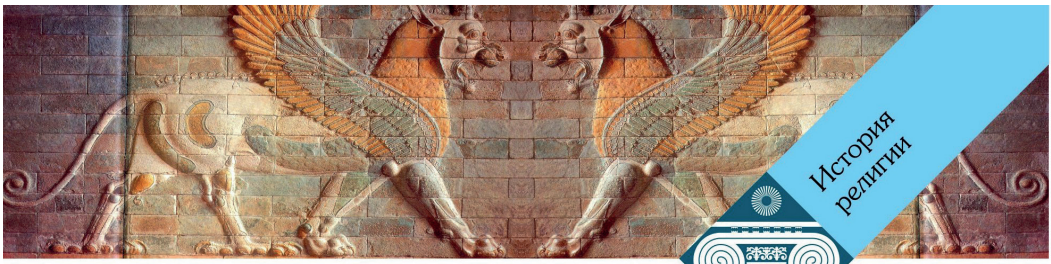

Прихотько В.А.

Танатология зороастризма в идейном содержании эсхатологических представлений древних иранцев

В.А. Прихотько

Аннотация. В статье исследуются представления о посмертном существовании души в религиозных верованиях древних иранцев. Смерть трактуется в качестве временной победы злого начала, накладывающей отпечаток на индивидуальную жизнь человека на протяжении его земного существования. Автор обращается к иранским эсхатологическим воззрениям и отмечает их своеобразие. К отличительным особенностям маздаяснийского и зороастрийского учений о конце мира можно отнести дуалистические представления о смерти, загробном мире, его взаимоотношениях с земным миром, которые реализуются в ритуальной практике.

Ключевые слова: смерть, труп, женский образ веры, мост, суд над мёртвыми, чистилище, воскрешение (пересотворение), очищение металлом, вечное блаженство, рай, ад

Осмысление посмертного существования души в маздаизме и зороастризме неразрывно связано с дуалистическими воззрениями древних иранских народов. Смерть считалась привнесённой в мир действием злого духа – Ангхро Майнью (*Ахримана*), который стремится осквернить творение Ахура Мазды. По причине того, что душа понималась существующей вечно, смерть означала не только распад тела, но и рождение души. Предполагалось, что после смерти последняя находится рядом с телом умершего трое суток. По мнению новоперсидских толкователей, за это время она должна вырасти, достичь совершеннолетия (пройти путь становления от появления на свет до семи-, далее, пятнадцатилетнего возраста). К.Х. Клемен считает, что идея трёх- или четырёхдневного пребывания души около своего тела принадлежала мексиканцам и персам, «евреи заимствовали у персов эти, как и многие другие, воззрения»[1].

Согласно текстам пехлевийской литературы, души умерших попадали «в подземное царство Йимы …, которого почитали как первого умершего человека, бывшего первым царём на земле и ставшего верховным богом загробного мира»[2]. Таким образом, в зороастризме можно заметить схожие с древнеиндийскими представления о существовании в загробном мире. Так, П.В. Башарин, исследуя данную генотеистическую древнюю религию Ирана, обращает внимание на то, что, согласно её учению, после смерти индивидуальная душа (*урван*) сходит в царство мёртвых, где правит Йима (древнеиндийский *Яма*). В.Ю. Крюкова на основании сравнительного анализа древнеиндийской и древнеиранской мифологической литературы, поясняет, что имя «Йима» (Яма) означает «близнец», и обращает внимание на то, что родственные ему слова с тем же значением присутствуют в других индоевропейских языках. Исследовательница показывает, что именно в Ригведе (10.14) Яма становится царём мёртвых, так как своей смертью открывает путь другим. «Древнеиранский Йима, в отличие от ведического Ямы, никак не связан со смертью и царством мёртвых»[3]. Свидетельством этому является покаянная речь души Йимы, осознавшей тяжесть своего грехопадения: «Смотри на меня: я не принял маздаяснийскую веру, вообразил, что я творец, мира, – и вот что сталось со мной! Хварна

покинула меня, я пал и очутился в преисподней... Знай, оно наступит, будущее существование для праведников; мир очистится от Зла и восторжествует Ахура Мазда!»[4].

Персонификаций старения и смерти в зороастризме несколько, главной из них является Асто-Видат, представляющийся дэвом, «… набрасывающим, подобно ведическому Яме (богу смерти), на шею своей жертве петлю, избавиться от которой могли только праведники»[5]. В.Ю. Крюкова замечает, что в представлениях зороастрийцев труп человека телом не является: «Как только человек умирает, жизнь уходит из него, душа отлетает от тела, и на труп набрасывается следующий дэв – демон трупного разложения – Друхш-йа-Насу. Так, мёртвое тело становится вместилищем демона нечистой силы. «Страх перед смертью и скверной, передаваемой ею, перед её «заразностью» пронизывает все зороастрийские сочинения»[6]. Ярко выраженная дихотомия души и тела в зороастризме повлияла на похоронную обрядность: «… В отличие от мусульманского, он представляет собой два до известной степени не связанных между собой комплекса ритуалов – для бессмертной души и для смертного тела, превращающегося после кончины человека в оскверняющий труп»[7]. В исламе эта идея получила несколько иное толкование – невозможности соединения двух миров. После смерти тело истлевает в могиле, в то же время душа ждёт на Перешейке (*барзах*) – преграде, разделяющей этот и будущий мир, – конца времён. «И Он – тот, который предоставил путь двум морям. Это – приятное, пресное, а то – соль, горькое. И устроил между ними препону и преграду нерушимую» (Коран. 25:53). «Он разъединил моря, которые готовы встретиться. Между ними преграда, через которую они не устремятся» (Коран. 55:19–20). «А когда придёт к одному из них смерть, он скажет: «Господи, верни меня»: может быть, я сделаю благое в том, что оставил». Так нет! Это – слово, которое он говорит, а за ними – преграда до того дня, как они будут воскрешены» (Коран. 23:99–100).

Степени осквернения от трупа и действия для ритуального очищения подробно описаны в зороастрийских, иудаистских и мусульманских кодексах, при всей внешней схожести они имеют принципиальные отличия. На основании своего исследования В.Ю. Крюкова заключает: «Вопрос о природе сходств, формальных или концептуальных в обрядах религиозных традиций – зороастрийской, иудаистской и мусульманской – по-прежнему остаётся открытым»[8].

Для того чтобы определить степень заимствований относительно осмысления феномена смерти в исламе, рассмотрим значение посмертного путешествия души в зороастризме. О.М. Чунакова во вступительной статье к переводу «Арда Вираз намаг» отмечает факт наличия сюжета хождения по мукам во многих литературах мира. По мнению учёной, в зороастрийском сочинении заслуживают внимания:

мотив явления праведнику его веры в образе красивой девушки: «И (ему навстречу вышла) его собственная вера и его собственные деяния в образе девушки, красивой на вид, хорошо сложенной – поскольку она выросла в благочестии, с высокой грудью, так что грудь выделялась, с длинными пальцами, тело которой было сверкающим, как и (её) внешность – самой приятной, а взор – самым достойным»[9];

мотив явления грешнику его веры в образе страшной распутницы или старухи: «…голой распутной женщины, грязной, отвратительной с кривыми коленями, выпирающими ягодицами, с бесконечными пятнами, так что пятно сливается с пятном, как (у) самой противной, самой грязной и самой вредной твари»[10];

мотив перехода через мост Чинвад: «Когда я пришёл туда, я увидел души усопших, в то время как эти души сидели у постели с телом и читали слова из гат: … «славен тот, от доброты которого всякий (видел) добро». В эти три ночи (душа) получила столько добра и покоя, сколько всего (добра) она видела на земле…»[11].

Данные образы не являются единичными. «Подобные эпизоды имеются в авестийском Хадох-наске, в Вендидате (19, 27–34), пехлевийском сочинении «Суждение духа разума» [(84–87, зороастрийские тексты]»[12]. Таким образом, по древнеиранским представлениям, поступки человека, совершённые во время его земного существования, имеют значение для посмертного существования, встречают каждого верующего в образе девушки, прекрасной для праведника и уродливой для грешника.

И.В. Рак приводит следующее описание моста «Чинвад»: «Это не простой мост, а дух в форме лучей. Начинается он от высочайшей вершины Хара Березайти

в середине земли…, … подобен многогранному лучу: одни грани у него широкие – в девять копий их ширина, а другие узкие и острые, как лезвие отточенного кинжала»[13]. П.В. Башарин, упоминая об указанном мосте, обращает внимание на то, что душа достигает его на четвёртый день после смерти, и там она будет встречена Михром (*Митрой*), Срошем (*Сраошей*) и Рашном (*Рашнавой*), далее её ждёт взвешивание поступков на небесных весах[14]. О.М. Чунакова даёт следующее пояснение о спутниках – это сыновья Зардушта, которые чудесным образом родятся от его семени после его смерти. Согласно «Арда Вираз Намаг», душу сопровождает Михр. И.В. Рак так описывает этот момент: «Справедливый Рашн на небесных весах и не наклоняет [весы] ни в какую сторону ни для праведных, ни для грешных, ни для господ, ни для правителей, так что он не изменит [склонение весов] ни на волос и не замыслит вреда. А к тому, кто господин, правитель и Рат, он относится так же справедливо, как и к человеку незначительному»[15]. При переходе через Чинвад душой праведника мост расширится до одного фрасанга (около шести километров), а душа грешника полетит с него в ад. С первым шагом праведник ступает на небеса благих мыслей, со вторым – благих слов, с третьим – благих дел, с четвёртым достигает бесконечного Света. Грешник, наоборот, с первым шагом сходит в ад злых мыслей, с четвёртым достигает ахримана и дэвов»[16]. К.Х. Клемен, говоря о потоке, текущем вокруг или перед входом в преисподнюю, указывает, что он часто упоминается в древнеперсидских текстах, но в главных текстах иудаизма и христианства описание его отсутствует. В позднем парсизме мост имеет название «*Чинвато-пэрэто*» («мост-разлучитель») и служит для отделения праведных от нечестивых. К.Х. Клемен считает поздней интерпретацией представление о том, что праведным мост кажется широким, а нечестивым, напротив – узким, как лезвие бритвы.

Образ девушки описан в Видевдате (19:29–30): «Сюда приходит прекрасная, статная, бодрая, высокая дева: сопутствует ей святость, правда, власть, могущество. Эта дева низвергает зловредные души дурных людей в тьму; души же людей чистых её властью переходят по ту сторону недосягаемых гор Хара Бэрэзайти. Эта дева проводит праведников через мост Чинвад, приобщая их к сонмам небесных язатов»[17]. По мнению К.Х. Клемена, этот образ первоначально имел то же значение, что и образ гурии в исламе, но со временем ему было дано другое толкование – религиозной веры праведника.

Роль суда над мёртвыми в зороастризме считается незначительной, так как в парсизме (как и в буддизме) посмертная судьба человека определяется его поведением при жизни, затем в течение трёх дней после его смерти, производится ещё один контрольный подсчёт. К трём небесам, которые душа проходит поочерёдно, в парсизме добавляет ещё особое место – *хамистакан* («выровненное») – промежуточное пространство между раем и адом или состояние, куда помещаются те, чьи злые дела в точности уравновешены добрыми делами, и где они будут находиться в некоем статичном состоянии до окончательного воскресения. Описание хамистакана встречается в произведении визионерского и апокалиптического жанров – «Арда Вираз намаг». О.М. Чунакова, выделяя специфические особенности данного распространённого сюжета о путешествии в загробный мир и соглашаясь с точкой зрения Е.Э. Бертельса, поясняет: «Этот сюжет встречается во многих литературах и использован Данте: … и с тем, что Данте был знаком с некоторыми из восточных эсхатологических представлений, распространявшихся в Европе с XIII века, согласно большинство учёных»[18]. Так, Срош и Адур ведут праведного Вираза через мост Чинвад и приводят его в одно из мест, в котором пребывают души нескольких людей, чьи добрые и злые дела на земле уравновешивались, и возмездием им до конечного воплощения будет попеременная смена холода и жары. В тексте перевода дано следующее описание (используется термин «чистилище»): «Это место называется чистилище», и эти души будут стоять здесь до конечного воплощения. (Это) души тех людей, у которых было равное (количество) добрых дел и грехов… (и их наказание) – изменение погоды (воздуха), холод или жара. Другого наказания нет»[19]. В целом, персидское представление о мосте отразилось в текстах позднего иудаизма, а также ислама. К.Х. Клемен поясняет: «Ангел

берёт праведных за волосы и быстро проносит их над мостом; позднее, однако, утверждалось, что такой переход длится от 3 000 до 25 000 лет. Иногда и те, которые успешно переходили мост, испытывали муки от адского огня, горевшего под ним, и тем самым очищались от грехов, – ад, таким образом, здесь понимался как чистилище…»[20]. О.М. Чунакова, комментируя данный отрывок, поясняет, что название моста переводится как «качающаяся дорожка», и высказывает предположение о том, что содержащиеся представления о посмертном трудном пути находят соответствия в самых разных традициях: «Потому что они, очевидно, архетипичны и, возможно, воссоздают реальные ощущения, переживаемые в момент смерти»[21].

Верования в воскресение и достижение блаженства по завершении жизни предположительно могли возникнуть у древних иранцев рано, в эпоху, когда они предавали тела земле, затем оказать влияние на иудаизм, через его посредничество – и на христианство. Рай и ад имеют ступени, которые достигаются силой разума или степенью нравственного падения. В тексте «Арда Вираз намаг» Вираз, выпив три кубка вина с беленой, Виштаспа, должен был постичь тайну небесного мира. Для того чтобы путешествие в загробный мир прошло удачно, «… жрецы и семь сестёр в течение семи дней и ночей у вечно горящего благоуханного огня читали религиозные заклинания из Авесты и Зенда, читали наски, пели гаты и охраняли (его) в темноте. … Душа Вираза вышла из тела на вершине Закона, (на) мосту Чинвад, а на седьмые сутки она вернулась и вошла в его тело»[22]. Во время путешествия Виразу открываются стоянки праведных и грешников. На высших ступенях рая находятся те, кто исполнял правила веры и не нарушал законов социального строя. На четвёртой ступени ада, расположенного в пустыне, под мостом Чинвад, путешественник видит наказания грешников.

В исламе существует похожий по жанру памятник «Рассказ предания о восхождении Магомета на небо», в котором говорится о сне наяву, в котором Мухаммед в сопровождении ангела Гавриила совершил восхождение на небо: «Ночь, в которую случилось путешествие Мухаммада на небо, … была страшная и безмолвная, какой никогда не бывало. Не было ни пения петухов, ни лая собак, ни воя диких зверей, ни крика ночных птиц, замолкло журчание воды и свист ветра, вся природа казалась неподвижною. В середину этой ночи Мухаммада разбудил голос: «Встань, спящий!». Мухаммад встал и увидел перед собой ангела Гавриила»[23]. В предании о восхождении Мухаммеда на небо рай представлен прекрасными садами, ад – огнём геенны.

Илл. 1. Встреча пророка Мухаммеда с ангелом

Илл. 2. Пророк Мухаммед на седьмом небе

В произведении «Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты» обращает на себя внимание отрывок о возможности и лёгкости воскрешения, который сопоставим с подобными описаниями пересотворения в Коране (Коран. 31:28 (Лукман); 22:5 (Хадж), 50 (Каф)). На вопрос Заратуштры «Как произойдёт воскрешение мёртвых?» Ахура Мазда (Ормазд) отвечает: «Если мною (было создано) небо без колонн на невидимой («духовной») основе далеко простирающегося света из вещества – блестящего металла, если мною была (создана) земля, которая несёт весь материальный мир, и ничто не держит мир, кроме неё; если мною были направлены в воздушное пространство светил («светящихся тел») солнце, луна и звёзды; … (то) каждое из того, что было (сотворено) мною, было для меня труднее, чем (осуществить) воскрешение, потому что мне при воскрешении поможет то, что они (уже) есть … Знай, что если уж я создал то, чего не было, то почему для меня невозможно воссоздать то, что было?... Поскольку в то время (людям) понадобится от духа земли – кость, из воды – кровь, из растений – волосы, из огня – глаза, (которые) они получили при сотворении основы»[24].

Очерёдность воскрешения имеет значение, так, первыми будут облечены плотью кости Гайомарда, затем – первых людей (Машйа и Машйане), после – остальных. «За пятьдесят семь лет Сошйанс подготовит всех мёртвых, и все люди восстанут: и те, кто праведен, и те (люди), кто грешен, – каждый поднимется с того места, где уйдёт его душа. Когда все материальные существа обретут свои тела и формы, тогда боги дадут (им) один облик (что касается) света солнца, то половину (его) дадут Гайомарду, а половину – другим людям. (Тогда люди) узнают, то есть душа и тело узнают: «Это – мой отец, это – моя мать, это – мой брат, это – моя жена, это – ещё какой-то мой ближайший родственник»[25]. Согласно преданию, суд будет проходить в виде собрания, которое возглавит старший сын Заратуштры Исадвастар (ему уготовано место главы жрецов после смерти). Грешники будут отличаться от праведников: «И каждый увидит свои хорошие и дурные дела, и тогда на (этом собрании) грешный будет так заметен, как белая овца среди чёрных»[26]. Праведники, отказавшиеся при жизни оповестить грешников о возможных наказаниях, будут опозорены. Отделение праведников от грешников произойдёт после окончания собрания, далее «… праведного отправят в горний рай, а грешника – в ад»[27]. По древнеиранским представлениям душа грешного человека будет способна в аду ощущать телесные наказания, как и душа праведного – наслаждения. «Три дня и (три) ночи (грешного) в аду будут наказывать телесно, а праведный в эти три дня в горнем раю телесно испытает радость»[28]. В Бундахишн имеется описание того, как праведники и грешники после воскресения в конце света в течение ещё трёх дней получают соответствующее вознаграждение или наказание в виде физиологических удовольствий или мучений, например:

10. Возлюбленные жёны
У них лежат на ложах,
Разубранных подушками, красуясь позолотой
Искусных украшений,
Браслетов, ожерелий,
В серьгах четырёхгранных,
Друг другу говоря:
«Когда придёт хозяин,
Когда мы вкусим радость,
Любви любимых тел? ...»[29].

В комментарии к данному отрывку высказывается предположение о заимствовании исламской традицией представления о рае (Коран. 36.66–57), которое было дополнено описаниями гурий, ожидающих на том свете правоверных мусульман[30]. Грешники в течение трёх дней находятся в печали, страхе за свои души и страдают от вида мук нечестивых.

Грядущее глобальное преобразование мира, имеющего черты стихийного бедствия, описаны в Авесте (Яшт. 19:94). В Бундахишн подробно рассказано, как грешники очищаются при помощи расплавленного металла, который, первоначально служил для разделения праведных и грешных: «Затем огонь и божество

Арйаман расплавят металл, (что) в горах и холмах, и он останется на земле подобно реке. Затем они заставят всех людей войти в расплавленный металл и очиститься. Тому, кто праведен, тогда покажется так, словно он идёт в тёплом молоке, а тому, кто грешен, тогда покажется так, словно он на земле идёт в расплавленном металле»[31]. Все неисправимые нарушители нравственности переживут вторую смерть и исчезнут с лица земли, река расплавленного металла потечёт вниз, в ад, и истребит всё злое, таким образом, новый мир будет абсолютно другим. Таким образом, в тексте выделяется идея очищения мира огнём, поражения демонических сил и истребления зла (Авеста. Яшт. 19:92–93), а также – вечная жизнь в обновлённом мире после масштабной трагедии (Авеста. Яшт. 19:11). Катастрофический элемент эсхатологии смягчается ожиданием вечного идеального состояния мира, подкрепляется идеей справедливости, так как всеобщее бедствие воспринимается как наказание грешников и иноземных врагов. Эсхатология содержит учение о посмертном существовании: утверждается, что праведники получат вечную жизнь в обновлённом мире, появится новое поколение (Авеста. Ясна. 48:4).

К.Х. Клемен, анализируя древнеиранские эсхатологические верования, утверждает, что итогом всех имеющихся текстов является всеобщее воскресение и блаженство, при котором все люди смогут взойти на небо. Автор полагает, что ожидание свидания с близкими в зороастризме выражено намного ярче, чем во всех других религиях. Блаженство после прихода в мир спасителя будет заключаться во всеобщем вечном молении и прославлении Ахура Мазды и его ангелов. Данные отрывки подтверждают вышесказанное:

89. «Которое пристало
Спасителю благому
И тем, кто с ним идёт,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанут,
Из мёртвых восстанут
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит»[32].

90. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А ложь пропадёт –
Исчезнут туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей…[33]

96. Благая мысль одержит
Победу над Злой Мыслью,
Речь лживая правдивой
Будет побеждена,
А целость и Бессмертие
Осилит голод с жаждой,
И голод злой, и жажду
Они сразят навек,
А злобный Анхра-Манью,
Своей лишившись власти,
Бессильный убежит»[34].

И.М. Стеблин-Каменский в комментарии к тексту обращает внимание на ожидание спасителя, мессии, являющееся отличительной чертой зороастрийских

верований, и указывает на то, что три волхва, пришедшие с дарами поклониться новорождённому Иисусу Христу в Вифлеем на свет звезды, были зороастрийскими жрецами (магами)[35].

На основании герменевтического анализа древнеиранских источников, содержащих эсхатологические идеи и разработанные танатологические представления, можно сделать следующие выводы. Во-первых, как маздаяснийская, так и зороастрийская религиозно-философская системы содержат темы смерти и посмертного существования, идеи гибели мира, человека и богов. Смерть связана с процессом творения, является неотъемлемой частью существования всего живого, что рассматривается как бедствие, грозящее индивидуальной жизни человека. В индивидуальной эсхатологии зороастризма ярко выражена идея личной ответственности за совершённое при жизни, находящая выражение в благих мыслях, словах и действиях человека, призванного стать союзником Ахурамазды в его борьбе со злом. Человек может подтвердить свой онтологический статус и убедиться в совершенстве эсхатологического предопределения. Таким образом, страх перед уничтожением тела человека и гибелью мира заменяются смыслом существования и уверенностью в победе.

Во-вторых, место воскресения понимается буквально, то есть на территории, где кости умирающего человека соприкоснулись с землёй. Женский образ веры, Даэна, в зороастрийских представлениях о смерти видится как состояние, и, в отличие от остальных компонентов человека, является двойником, живущим параллельно с человеком в загробном мире.

В-третьих, райская обитель представляется иерархической, помещается на небо или на «край света», ад имеет четырёхъярусную структуру и размещается в пустыне. Считается, что души-фраваши, находящиеся в раю, нуждаются в регулярных молитвенных и материальных жертвоприношениях. Двуединство загробного и существующего миров дополняется двойственным отношением к умиранию и смерти, что имеет отражение в ритуальной практике.

Библиографический список

1. Авеста: Избранные гимны / Пер. с авест. и коммент. проф. И.М. Стеблин-Каменского; предисл. проф. В.А. Лившица. – Душанбе: Адиб, 1998. – 176 с.
2. Башарин, П.В. Зороастризм / П.В. Башарин // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2008. – С. 463–466.
3. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс; пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского; послесл. Э.А. Грантовского. – М.: Главная редакция Восточной литературы изд-ва «Наука», 1987. – 303 с.
4. Видевдат, 19:29–30. Перевод К.А. Коссовича // Авеста в русских переводах (1861–1996) / Сост., общ. ред. и справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997. – 480 с., карта.
5. Геродот. История. В 9-ти кн. / Геродот; перев. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 752 с. (Классики исторической мысли).
6. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан – и меног – и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 352 с. (Памятники письменности Востока. С XIV).
7. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. – М.: Изд-во «Раритет», 1990. – 528 с.
8. Клемен, К.Х. Жизнь мертвых в религиях человечества / К.Х. Клемен. – М.: Intrada, 2002. – 224 с.
9. Крюкова, В.Ю. Зороастризм / В.Ю. Крюкова. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2005. – 288 с. – («Мир Востока»).
10. Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты) / Авторы-сост. Ю.М. Алиханова, В.Б. Никитина, Л.Е. Померанцева. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 352 с.
11. Огудин, В.Л. Маздаизм / В.Л. Огудин // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2008. – С. 764.

12. Пехлевийская Божественная комедия о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 206 с. (Памятники письменности Востока: CXXVI).
13. Рак, И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм) / И.В. Рак. – СПб.; М.: «Журнал «Нева» – Летний Сад», 1998. – 560 с., илл.
14. Рассказ предания о восхождении Магомета на небо (По сочинению Г.С. Саблукова – «Сведения о Коране») // Знойко Н. Аравия и арабы. Магомет, его жизнь и учение. Сборник статей по истории средних веков. Выпуск II. – Одесса: Типография А. Шульце, 1901.
15. Хисматуллин, А.А. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме / А.А. Хисматуллин, В.Ю. Крюкова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. – 272 с. (Orientalia).

---

[1] Клемен К.Х. Жизнь мертвых в религиях человечества. М., 2002. С. 39.
[2] Огудин В.Л. Маздаизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 764.
[3] Крюкова В.Ю. Зороастризм. СПб., 2005. С. 117.
[4] Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб.; М., 1998. 560 с.
[5] Хисматуллин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997. С. 203.
[6] Там же. С. 179–180.
[7] Там же. С. 231.
[8] Там же. С. 170.
[9] Пехлевийская Божественная комедия о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М. Чунаковой. М., 2001. С. 100.
[10] Там же. С. 108.
[11] Там же. С. 100.
[12] Там же. С. 12–15.
[13] Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб.; М., 1998. 560 с.
[14] Башарин П.В. Зороастризм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 463–466.
[15] Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб.; М., 1998. 560 с.
[16] Башарин П.В. Зороастризм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 463–466.
[17] Видевдат, 19:29–30. Перевод К.А. Коссовича // Авеста в русских переводах (1861–1996) / Сост., общ. ред. и справочный раздел И.В. Рака. СПб., 1997. 480 с.
[18] Пехлевийская Божественная комедия о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М. Чунаковой. М., 2001. С. 11–23.
[19] Там же. С. 102.
[20] Клемен К.Х. Жизнь мертвых в религиях человечества. М., 2002. С. 136.
[21] Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан – и меног – и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М., 1997. С. 85.
[22] Пехлевийская Божественная комедия о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М. Чунаковой. М., 2001. С. 99.
[23] Рассказ предания о восхождении Магомета на небо (По сочинению Г.С. Саблукова – «Сведения о Коране») // Знойко Н. Аравия и арабы. Магомет, его жизнь и учение. Сборник статей по истории средних веков. Выпуск II. Одесса, 1901. С. 50.
[24] Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан – и меног – и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М., 1997. С. 305–306.
[25] Там же. С. 67.
[26] Там же. С. 307.
[27] Там же. С. 307.
[28] Там же. С. 307.
[29] Авеста: Избранные гимны / Пер. с авест. и коммент. проф. И.М. Стеблин-Каменского; предисл. проф. В.А. Лившица. Душанбе, 1998. С. 113.
[30] Там же. С. 161.
[31] Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан – и меног – и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М., 1997. С. 307.
[32] Авеста: Избранные гимны / Пер. с авест. и коммент. проф. И.М. Стеблин-Каменского; предисл. проф. В.А. Лившица. Душанбе, 1998. С. 145.
[33] Там же. С. 145.
[34] Там же. С. 146.
[35] Там же. С. 162.

References

1. Klemen K.Kh. *Zhizn' mertvykh v religiyakh chelovechestva* [The Life of Dead People in the Religions of Humanity]. Moscow, Intrada, 2002, p. 39.
2. Ogudin V.L. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow, Akademicheskiy Proekt, Gaudeamus, 2008, p. 764.
3. Kryukova V.Yu. *Zoroastrizm* [Zoroastrianism]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005, p. 117.
4. Rak I.V. *Mify Drevnego i rannesrednevekovogo Irana (zoroastrizm)* [Myths of Ancient and Early Medieval Iran (Zoroastrianism)]. Saint Petersburg – Moscow, Zhurnal Neva – Letniy Sad, 1998, 560 p.
5. Khismatullin A.A., Kryukova V.Yu. *Smert' i pokhoronnyy obryad v islame i zoroastrizme* [Death and Funeral Rites in Islam and Zoroastrianism]. Saint Petersburg, Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1997, p. 203.
6. Khismatullin A.A., Kryukova V.Yu. *Smert' i pokhoronnyy obryad v islame i zoroastrizme* [Death and Funeral Rites in Islam and Zoroastrianism]. Saint Petersburg, Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1997, pp. 179–180.
7. Khismatullin A.A., Kryukova V.Yu. *Smert' i pokhoronnyy obryad v islame i zoroastrizme* [Death and Funeral Rites in Islam and Zoroastrianism]. Saint Petersburg, Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1997, p. 231.
8. Khismatullin A.A., Kryukova V.Yu. *Smert' i pokhoronnyy obryad v islame i zoroastrizme* [Death and Funeral Rites in Islam and Zoroastrianism]. Saint Petersburg, Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1997, p. 170.
9. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, p. 100.
10. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, p. 108.
11. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, p. 100.
12. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, pp. 12–15.
13. Rak I.V. *Mify Drevnego i rannesrednevekovogo Irana (zoroastrizm)* [Myths of Ancient and Early Medieval Iran (Zoroastrianism)]. Saint Petersburg – Moscow, Zhurnal Neva – Letniy Sad, 1998, 560 p.
14. Basharin P.V. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow, Akademicheskiy Proekt: Gaudeamus, 2008, pp. 463–466.
15. Rak I.V. *Mify Drevnego i rannesrednevekovogo Irana (zoroastrizm)* [Myths of Ancient and Early Medieval Iran (Zoroastrianism)]. Saint Petersburg – Moscow, Zhurnal Neva – Letniy Sad, 1998, 560 p.
16. Basharin P.V. Entsiklopediya religiy [Encyclopedia of Religions]. Moscow, Akademicheskiy Proekt: Gaudeamus, 2008, pp. 463–466.
17. Videvdat. *Avesta v russkikh perevodakh (1861–1996)* [Avesta in Russian Translations]. Saint Petersburg, Zhurnal «Neva», RKhGI, 1997, 480 p.
18. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, p. 102.
19. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, pp. 11–23.
20. Klemen K.Kh. *Zhizn' mertvykh v religiyakh chelovechestva* [The Life of Dead People in the Religions of Humanity]. Moscow, Intrada, 2002, p. 136.
21. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 85.
22. *Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya o pravednom Viraze. Arda Viraz namag) i drugie teksty* [Pahlavi Divine Comedy about Righteous Viraze (Arda Viraz namag) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, p. 99.
23. Znoyko N. *Araviya i araby. Magomet, ego zhizn' i uchenie. Sbornik statey po istorii srednikh vekov* [Arabia and the Arabs. Mohammed, His Life and Teachings. Collection of Articles on the History of the Middle Ages]. Odessa, vol. II, Tipografiya A. Shul'tse, 1901, p. 51.
24. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, pp. 305–306.
25. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 67.

26. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 307.
27. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 307.
28. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 307.
29. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 113.
30. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 161.
31. *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan – i menog – i khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Mind (Dadestan – and menog – and hrad). Creation of the Base (Bundahishn) and Other Texts]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997, p. 307.
32. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 145.
33. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 145.
34. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 146.
35. *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Selected Hymns]. Dushanbe, Adib, 1998, p. 162.